

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА МАШИННОГО, ГЕНЕРАТИВНОГО И ЭКСПЕРТНОГО ПЕРЕВОДОВ КРЕОЛИЗОВАННОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ФИЛЬМА «КЮЧУК-КАЙНАРДЖИ: ПОВОРОТНЫЙ МОМЕНТ В ИСТОРИИ РОССИИ И ТУРЦИИ»)

УМРИХИНА Софья Евгеньевна

Северо-Кавказский федеральный университет

г. Ставрополь, Россия

Стремительное развитие нейронных сетей и языковых моделей нового поколения формируют качественно новый стандарт автоматического перевода, что обуславливает необходимость изучения и проведения экспертной оценки таких переводов. В настоящей работе материалом анализа служит русско-английский перевод сценария видеосюжета «Кючук-Кайнарджи: поворотный момент в истории России и Турции», посвященного итогам русско-турецкой войны 1768-1774 гг. и заключению мирного договора, ставшего ключевым геополитическим событием 18 века. Цель исследования состоит в проведении комплексной сравнительной оценки трёх вариантов перевода: выполненного с использованием сервиса «Яндекс Переводчик», сгенерированного языковой моделью Perplexity AI и подготовленного профессиональным переводчиком-экспертом. Особое внимание уделяется выявлению типологических различий в переводческих стратегиях, точности-передачи историко-культурной семантики, сохранении стилистических особенностей текста-оригинала, а также соответствию каждой версии жанрово-стилистическим требованиям документалистики.

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод, перевод сценария, медиадискурс, культурно-маркированная лексика, генеративный искусственный интеллект.

Вопрос описания и классификации лексического уровня документального сценария приобретает особую значимость при анализе аудиовизуального медиадискурса, где вербальный компонент тесно взаимодействует с визуальным рядом и звуковым сопровождением. При переводе таких текстов именно лексический уровень обладает наибольшей вариативностью – в нем сосредоточены термины, ономастическая лексика и культурные реалии, от адекватной передачи которых зависит точность историко-культурного контекста.

Поскольку Н.М. Шанский рассматривает лексический уровень как совокупность словарных единиц языка, обладающих фонетической оформленностью, значением и лексико-грамматической отнесенностью [13].

В классическом определении лингвистического энциклопедического словаря лексический уровень понимается как один из основных ярусов языковой системы, единицами которого выступают слова, обладающие планом выражения и планом содержания [8]. А.А.

Реформатский, в свою очередь, характеризует лексический уровень как систему единиц, служащих для именованя предметов и явлений окружающего мира и являющихся двусторонними знаками [9].

В нашем исследовании под лексическим уровнем понимается ярус языковой системы, представленный совокупностью словарных единиц – общеупотребительной лексики, терминологии, ономастических единиц, реалий, – выполняющих номинативную и коммуникативную функции в аудиовизуальном тексте и подлежащих межъязыковой транспозиции при переводе.

Кючук-Кайнарджийский мирный договор и связанный с ним историко-дипломатический контекст образуют плотную терминологическую сеть. Лексический уровень охватывает исторические топонимы (*Фокианы, Кафа, Тифлис, Очаков, Едикуле*), антропонимы (*Репнин, Румянцев, Обресков, Ираклий II*), термины государственного и церемониального права (*Османская Порта, Падишах*), военную и военно-морскую номенклатуру

(корпус *янычар*, *Хоперский полк*, *Донская флотилия*, *Чесменская битва*), политико-дипломатическую терминологию (*Карасубазарский трактат*, *Георгиевский трактат*, *хранитель султанского вензеля*, *патрон-союзник*, *протекторат Османской империи*, *буферные государства*), реалии (*невольничьи рынки*, *гаремы*, *феодалные образования*, *папах*), *режиссерско-технические пометки* (*за кадром*, *стап*, *лайф*).

Версия Яндекс Переводчик (далее – Y) демонстрирует системные сбои в переводе лексических единиц, обусловленные двумя факторами ограничений нейросетевого алгоритма и отсутствием доступа к специализированным внешним базам знаний. На материале корпуса показательны следующие случаи: главный для всего сюжета термин – *Кючук-Кайнарджийский мирный договор* передан в версии Y как *the Kuchuk-Kaynardji peace*. Данное решение ошибочно одновременно на двух уровнях: во-первых, английская историографическая традиция последовательно использует форму *the Treaty of Küçük Kaynarca* с сохранением турецкой диакритики и оперируя *treaty*; во-вторых, латинизация *Kuchuk-Kaynardji* воспроизводит устаревшую французскую транскрипцию (19 в.), непригодную для современного текста.

Топонимы *Кафа*, обозначающий главный административный и торговый центр гегуэской колонии передан как *Cafes*. Ошибка объясняется чтением топонима статистической моделью как множественного числа от *кафе*. Между тем, устоявшийся англоязычный эквивалент – *Caffa* – фиксируется во всех исторических справочниках и не содержит иных вариаций. Фокшаны версия Y передает формой *Foschan*, отсутствующей в географической номенклатуре; норма – *Fosçani* с диакритикой, или, в более ранней традиции – *Focsani*.

Особенно показателен пример с термином *Порта* (*Оттоманская Порта*, *Блистательная Порта*, *Высокая Порта*). В версии Y передан как *Port* и *Ports*, что соответствует *порт* (*гавань*). Подобное смещение влечет исчезновение обозначения османского правительства как такового. С точки зрения В. Е. Горшковой, такая ошибка разрушает как информационный, так и образный пласт документального дискурса [1]. Серьезный сбой фиксируется в

передачи названия академического института. Сочетание *Гуманитарный институт СКФУ* (*Северо-Кавказский федеральный университет*) версия Y передала как *State Institute of Fine Arts*. Таким образом, семантическое содержание подменено целиком. Версия Y декодирует режиссёрско-производственные маркеры некорректно: *за кадром* – *behind the scenes* (устойчивая фраза с самостоятельным значением *закулисье*), тогда как стандартный функциональный аналог – *voiceover*. Маркер *стап* (профессиональный жаргонизм для *standup* – журналист в кадре) версия Y передает как *stack/stap*, не имеющих функционального соответствия. Графические подсказки и тайм-коды в ряде случаев включены в нарратив как обычные предложения, что влечет разрушение свойственной для сценария структуры.

Анализ версии Perplexity AI (далее – P), напротив, позволил сформулировать следующие замечания: *Кючук-Кайнарджийский договор* передан как *the Treaty of Küçük Kaynarca*; *Кафа* – корректно как *Caffa*, *Едикуле* как *Yedikule*. Однако, были выявлены критические ошибки, в частности, нейтрализация традиционной англоязычной формы *Tiflis* в первой части корпуса на современное *Tbilisi*. Подобная нестабильность характерна для больших языковых моделей, что эмпирически подтверждается исследованиями долгосрочной когерентности генеративных моделей. Настоящая версия способна распознавать жанровые и режиссёрско-производственные маркеры и пометки по тексту, однако, перевод этих лексических единиц осуществляется непоследовательно, чередуясь как *voiceover*, *voice-over*, *off-screen*, *V. O.* Подобные колебания синонимических обозначений недопустимы для любого аналогичного сценария к фильму в силу сложности и многоэтапности фильмопроизводства, требующего регламента оформления режиссерских пометок и налаженного взаимодействия на всех уровнях создания проекта (монтаж, звукорежиссура, озвучивание). Результаты анализа позволили сделать вывод об условной приемлемости качества нейросетевого перевода, однако, требующего тщательной постредактуры.

На протяжении всего экспертного корпуса последовательно используются формы *the*

Treaty of Küçük Kaynarca, the Sublime Porte, Caffa, Yenikale, Ochakov, the Don Flotilla, the Battle of Chesma. Для академического института предлагается точное и развернутое соответствие *Institute for the Humanities, North-Caucasus Federal University*. Перевод режиссёрско-производственных маркеров осуществлён корректно, что обеспечивает непрерывный процесс кинопроизводства.

В ходе настоящего исследования было установлено, что три имеющихся варианта

русско-английского перевода существенно различаются по уровню качества и функциональной пригодности. В совокупности эти наблюдения подтверждают, что при работе с историко-документальным аудиовизуальным текстом решающим остается экспертный перевод, продемонстрировавший высокое качество передачи материала, в то время как автоматизированные решения могут рассматриваться исключительно как инструмент предварительной обработки большого корпуса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горшкова, В. Е. Художественный кинодиалог vs документальный: жанровая специфика перевода / В. Е. Горшкова // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. – 2016. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennyy-kinodialog-vs-dokumentalnyy-zhanrovaya-spetsifika-perevoda> (дата обращения: 30.05.2026).
2. Добросклонская, Т. Г. Медиатекст: теория и методы изучения / Т. Г. Добросклонская // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2005. – № 2. – С. 28-34.
3. Добросклонская, Т. Г. Вопросы изучения медиатекстов: опыт исследования современной английской медиаречи / Т. Г. Добросклонская – 2-е изд. – Москва : URSS, 2005. – 288 с. Добросклонская, Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь: учеб. пособие / Т. Г. Добросклонская. – Москва : Флинта ; Наука, 2008. – 264 с.
4. Ермолович, Д. И. Русско-английский перевод. Учебник для студентов вузов, обучающихся по образовательной программе «Перевод и переводоведение» направлений «Лингвистика», «Лингвистика и межкультурная коммуникация» / Д.И. Ермолович. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Аудитория, 2022. – 640 с.
5. Иванов, А. О. Безэквивалентная лексика: учебное пособие / А. О. Иванов. – Санкт-Петербург : Изд-во СПб ун-та, 2006. – 192 с.
6. Нелюбин, Л. Л. Толковый переводоведческий словарь / Л. Л. Нелюбин. – 6-е изд., перераб. – Москва : ФЛИНТА, 2009. – 320 с.
7. Реформатский, А. А. Введение в языковедение: учеб. Для филол. фак. пед. ин-тов / А. А. Реформатский. – 4-е изд-е, испр. и доп. – Москва : Просвещение, 1967. – 542 с.
8. Сдобников В. В. Коммуникативно-функциональный подход к переводу: учебное пособие для самостоятельной работы студентов / В. В. Сдобников. – Москва : ФЛИНТА, 2026. – 181 с.
9. Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка. – Москва : Просвещение, 1964. – 315 с.
10. Чичерина, Н. В. Медиатекст как средство формирования медиаграмотности у студентов языковых факультетов. / Н. В. Чичерина – Москва : Издательство ЛКИ, 2008. – 232 с.

**ASSESSING THE QUALITY OF MACHINE, GENERATIVE AI, AND
EXPERT TRANSLATIONS OF A CREOLISED TEXT (CASE STUDY: THE
DOCUMENTARY FILM «KÜÇÜK KAYNARCA: A TURNING POINT IN
THE HISTORY OF RUSSIA AND TURKEY»)**

UMRIKHINA Sofia Evgenievna
North-Caucasus Federal University
Stavropol, Russia

The ongoing development of neural networks and next generation language models has established a new benchmark for machine translation, making systematic research and expert evaluation of their output indispensable. This article examines the Russian-English translation of the script for the video feature «Küçük Kaynarca: A Turning Point in the History of Russia and Turkey,» which focuses on the outcomes of the Russo-Turkish War of 1768-1774 and the peace treaty that became a pivotal geopolitical event of the eighteenth century. The study offers a comprehensive comparative evaluation of three translation versions: one produced with the Yandex Translate service, one generated by the Perplexity AI language model, and one prepared by a professional human translator. Particular attention is paid to identifying typological differences in translation strategies, assessing the accuracy with which historical and cultural semantics are rendered, analysing the preservation of the stylistic features of the source text, and determining the extent to which each version conforms to the generic and stylistic conventions of documentary filmmaking.

Keywords: audiovisual translation, script translation, media discourse, culture-bound lexis, generative artificial intelligence.